Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич Научно-методический отдел

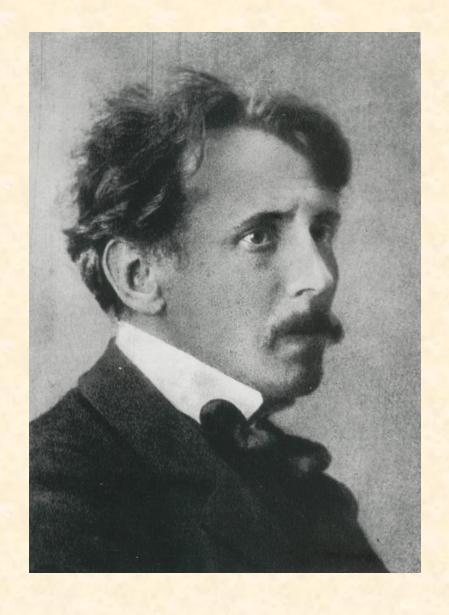
представляют

виртуальную выставку-обзор

Микалоюс Константинас ЧЮРЛЁНИС

к 140-летию со дня рождения литовского композитора и художника

2015

Микалоюс Константинас Чюрлёнис родился 22 сентября 1875 года в одном из красивейших уголков Южной Литвы - Дзукии, в небольшом местечке Варена, в семье органиста. Детство он провёл в Друскининкай курортном городке живописном берегу Нямунаса. С ранних лет учился музыке - сначала дома, а затем в оркестровой школе князя М. Огиньского в Плунге (Западная Литва), в Варшавской и Лейпцигской консерваториях. Будучи уже зрелым композитором, увлекся рисованием, посещал Варшавскую школу изящных Был организатором искусств. художественных выставок в Вильнюсе (с 1907 года). Впоследствии жил в Петербурге, где сблизился с группой русских художников «Мир искусства», принимал участие в выставках. Ему приходилось много и напряжённо работать, и всё же он постоянно испытывал материальные затруднения. Скончался Чюрлёнис после тяжёлой болезни 10 апреля 1911 года, когда ему не исполнилось и 36 лет.

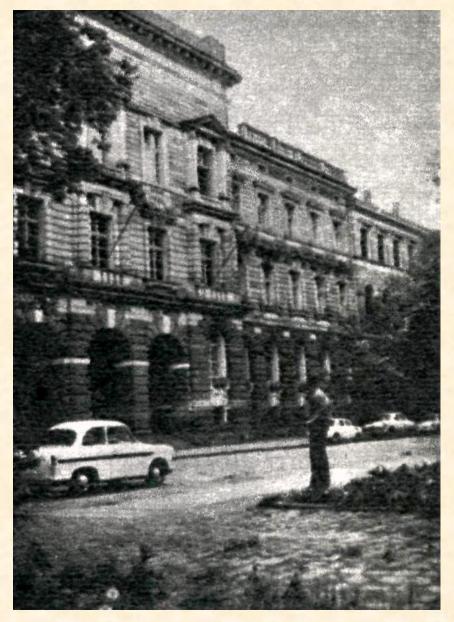
Наследие Чюрлёниса – около 300 картин и целый ряд музыкальных произведений. Это огромное сокровище поистине оригинального искусства, необычайно ценный вклад в литовскую культуру. Как и в живописи, так и в музыке Чюрлёнис был родоначальником множества совершенно новых явлений. Он – словно высокая озарённая светом вершина в литовском искусстве, с которой открываются удивительные дали.

Родители М. К. Чюрлёниса. Мать - Аделе Радманайте-Чюрлёнене, отец – Константинас Чюрлёнис.

Неман возле Друскининкай (справа друскининкский парк, слева - деревня Балташишке)

Спать не хочется, и работать не могу. Немцы спят уже давно. Тихо, ничто не шевелится. Только в лампе что-то жужжит, да скрипит перо по бумаге. Где-то вдалеке слышен извозчик. Всё тише, тише. Совсем затих. Люблю тишину, но сегодня она невыносима. Кажется, будто крадётся кто-то. Страшно. Приходит мысль в голову, что в этой тиши сокрыта какая-то тайна. Порою кажется, что эта тёмная и тихая ночь - это какое-то огромное чудище. Распласталось оно и дышит медленно, медленно. Широко раскрыты застывшие огромные глаза, а в них бездна равнодушия и какая-то важная тайна.

Письмо Е. Моравскому от 14 мая 1902 г. Лейпциг.

Лейпцигская консерватория

Чюрлёнис М. К. Покой. 1904.

...1902 год. Чюрлёнис в Лейпциге. Он живёт одиноко, страдает от тоски. Он пишет письмо – о своей тоске и тишине, царящей в комнате... А через два года возникает картина «Покой».

На глади океана – гористый остров. Садится солнце, и громада острова отражается в зеркале воды. У самой воды, в пещерах, пылают огненные точки костров – как глаза, и это делает остров похожим на

зелёное большеголовое чудовище, затаившееся, всматриваясь, подстерегая добычу. Безмолвие. Персонифицированная природа не улыбается человеку. Человек жалок перед её вечным взглядом. Образ природы становится символом непостижимого рока.

(М. Эткинд. Мир как большая симфония: книга о художнике Чюрлёнисе)

Литовскими народными песнями Чюрлёнис интересовался уже в консерваторские времена. Родители говорили дома по-польски (до 1904 года), но пели литовские песни, которые Чюрлёнис пытался использовать в своём инструментальном творчестве.

В Лейпциге он подружился со шведским студентом К. Паульсоном; оба одиноких на чужбине утешали друг друга, проигрывая по очереди шведские и литовские песенки.

А в 1903 году Чюрлёнис уже определённо начал записывать дзукские песни в окрестностях Друскининкай. В 1904 году, после получения литовцами некоторых прав, начались заботы по учреждению в Варшаве Литовского общества взаимопомощи и хора при нём, бесплатное руководство которым

взял на себя Чюрлёнис. Появился общественный и исполнительский заказ, которому мы обязаны сегодня, помимо других обстоятельств, десятками чюрлёнисовских обработок.

Чюрлёнис избегает сентиментальности, а тем более не ищет степенной хоральной благозвучности, что заметно у тогдашних литовских композиторов-органистов. Его метод - мелодическая осмысленность голосов и более индивидуальный подход к каждой отдельной песне. Средства гармонизации изысканные и благородные, иногда довольно смелые, а при стилевом единстве – весьма разнообразные.

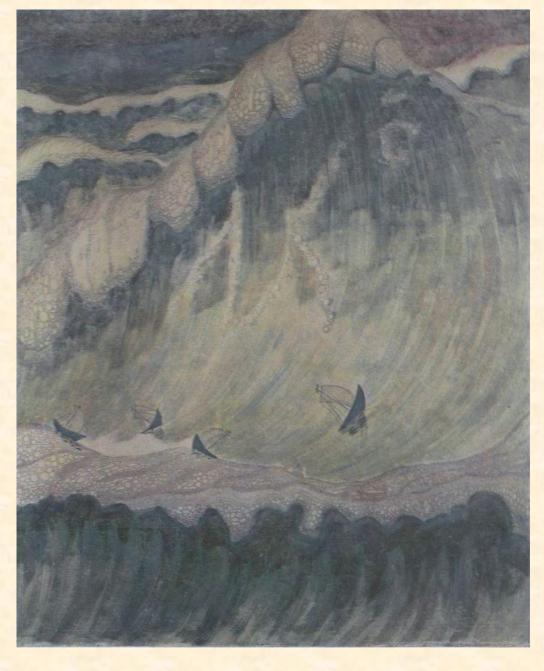
(В. Ландсбергис. Творчество Чюрлёниса)

Чюрлёниса всегда необыкновенно привлекало море. Именем моря он назвал и самое крупное своё симфоническое сочинение. «Море» написано в 1904-1907 годах для симфонического оркестра и Поэма отличается большой психологической глубиной и высоким драматическим напряжением. Здесь автор удовлетворялся воплощением музыкальные образы ОДНИХ только красочных поэтических пейзажей, рисует и человека в светлые, ясные часы его жизни, человека, спокойно мечтающего и готового к героическим подвигам, а печального и испытывающего тяжёлые внутренние муки. Отождествляя

стихию моря с жизнью человеческой, композитор задумывается о философском смысле жизни, излагает плоды своих размышлений в музыкальных образах, создаёт драматическое полотно, полное огромного смысла.

... В поэме «Море» нашёл особенно яркое отражение необычайно богатый духовный мир композитора, его стремление при помощи творческой фантазии выразить всё то, что прекрасно, величественно, но одновременно и противоречиво, то, что связано с ещё не разгаданными тайнами природы, с миром фантастики, который композитор открывает для себя в народных сказках и других литературных произведениях.

Тончайшими мазками тембровых красок, разбросанными по большому пространству звучания, создаётся чарующая картина, фантазии, полная самозабвенного настроения, глубоко затаённой тоски. Словно море неторопливо перекатывает разноцветную гальку, ракушки, драгоценные крупицы янтаря, напоминая о минувшем, далёком прекрасном. Вспоминаются картины Чюрлёниса, их далёкие, светящиеся ночные горизонты... «Зачем сетуешь, море?

(В. Ландсбергис. Творчество Чюрлёниса)

Чюрлёнис М. К. Морская соната. Финал. 1908.

Дружба (из цикла «Картины Чюрлёниса»)

Пускай клянут уста пророка Несовершенство бытия – Есть дружба верная без срока, И в ней светла печаль моя.

Ах, ночь длинна - мороз по коже, И облака в кромешной мгле, Но ты скажи мне - отчего же Мне так светло здесь, на земле?

О, нет, не блики на вершинах, Нет, не заря – не от неё! От верной дружбы в наших жилах Струится музыка её!

И ради этого доверья Живём, и нам светла земля. И для того шумят деревья, И неманы текут в поля.

Чюрлёнис М. К. Дружба. 1905.

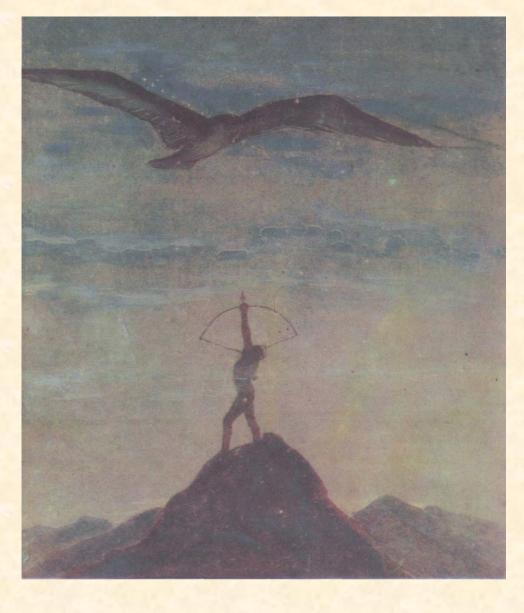

Чюрлёнис М. К. Жертва. 1904-1906.

... Необычайно интересна и картина «Жертва», выполненная на холсте почти квадратной формы. На эту картину можно смотреть часами и, не уставая, любоваться красками, линиями, ритмичностью. Это необычайная световая музыка, которая переносит нас в мир сказочных мечтаний. Картина изображает стоящего на фантастической лестнице величественного ангела. Фон украшен яркими звёздами, а передняя часть покрыта красноватыми скалами. Руки ангела простёрты над жертвенником, над которым вьются две длинные струи дыма, - одна, - чёрная (символ Зла), другая светлая (символ Добра). Полосы дыма замкнуты в кольцо условной орбиты вселенной.

...Этот фантастический сюжет «читается» очень легко, однако точно передать содержание картины почти невозможно: в живописи Чюрлёниса преобладают ощущения, эмоции, музыкальный момент, нашедшие своё выражение в исключительно тонком подборе красок, сочетании линий и световых пятен (не формальных, но значимых для смыслового прочтения картины).

(А. Савицкас. Мир творчества М. К. Чюрлёниса-художника)

Чюрлёнис М. К. Солнце вступает в знак Стрельца. 1906 – 1907.

Зодиак, по древним легендам – это цепь созвездий, вдоль которых пролегает путь солнца, луны, планет. Их двенадцать – как месяцев. На протяжении столетий условные иероглифические знаки, обозначавшие созвездия зодиака, были известны каждому. Двенадцать темперных листов Чюрлёниса – свободная пластическая интерпретация этих знаков.

Цикл тщательно срежиссирован - он не мог быть ни расширен, ни сужен. Композиции этой космической фантазии построены на типичном для Чюрлёниса приёме персонификация явлений природы. «Водолей» - огромная скала, похожая на древнего бога, с руки которого струится источник, образующий извилистую речку. В нескольких листах - ширь мирового океана, то бурного, играющего рыбачьими лодками («Весы»), то хранящего вечное спокойствие вокруг маленького островка, на котором застыл козерог («Козерог»). В композициях цикла - Африка, с детства предмет его грёз («Лев»), воспоминания о горных вершинах, скалах и ледниках, приобретающих здесь какую-то особую перспективу и гипертрофированно «вселенские» очертания («Овен», «Близнецы»).

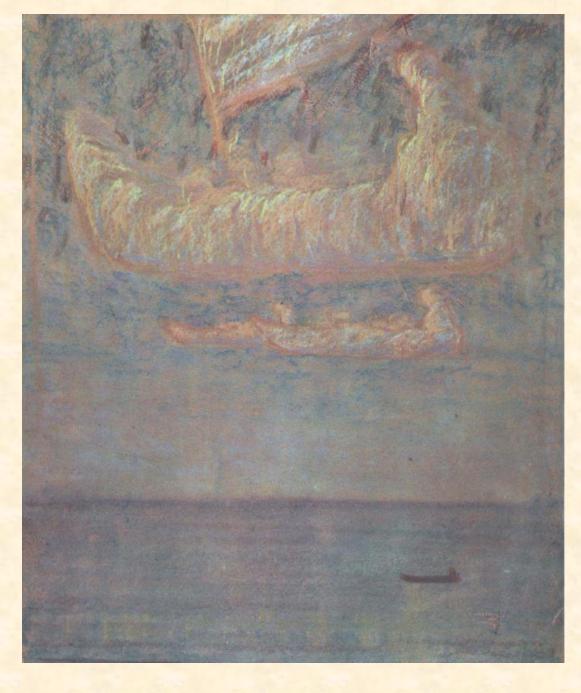
Девушка среди высоких полевых цветов, глядящая в небо, к звёздам («Дева»). «Стрелец» - юноша на горной вершине, стреляющий в злобную птицу...

Небольшие листы цикла носят отчётливо монументальный характер. Бездействие СИЛ образует в притяжения них атмосферу пластического безвесия. Игра масштабных соотношений и ритмика, своеобразное построение пространства, в котором сочетается необозримой ощущение космической широты и реальности, архитектоничность создают ИХ пластической конструкции.

Тусклый свет, бледные сероватосиние, серовато-зелёные и молочнобелые тона сливаются в цельную колористическую гамму звёздной ночи.

(М. Эткинд. Мир как большая симфония: книга о художнике Чюрлёнисе)

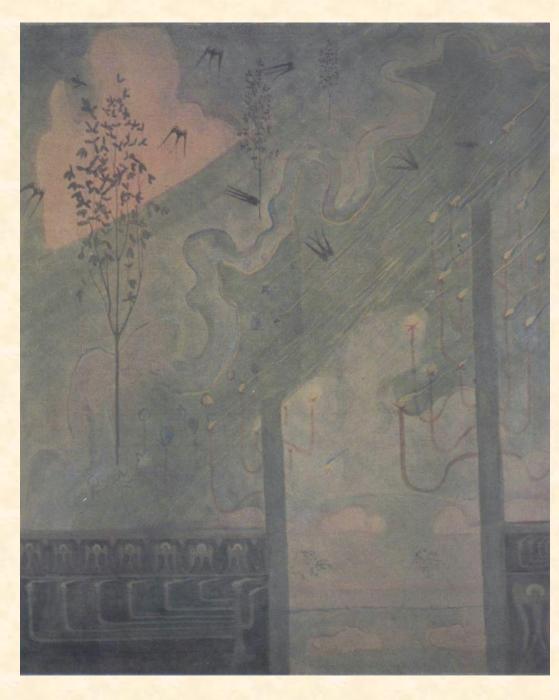
Чюрлёнис М. К. Солнце вступает в знак Девы. 1906-1907.

... Чюрлёнис в Паланге, на песчаном берегу моря. Вдали, среди водных просторов - тёмное пятнышко рыбачьей лодки. Лодка неподвижна... В небе плывут облака. Садится солнце. И вот уже лучи заката в воображении художника превращают исполинские облака в волшебные корабли, золотые корабли с надутыми парусами, с кормчими, гребцами. Корабли скользят по бездонному небу вдаль, в сказку... Возникает композиция «Корабли».

Этот переход от восхищения красотой действительности к сияющей красоте искусства, к образам, творимым фантазией, и есть ключ к пониманию природы мышления художника. Как в музыке, где жизнь порождает симфонию. Как в фольклоре, где из жизни возникает сказка.

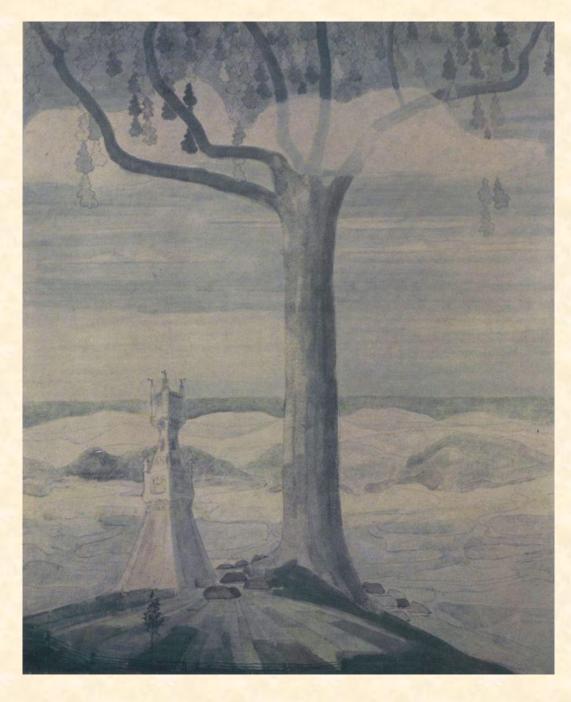
Чюрлёнис М. К. Корабли. 1907.

В 1907 году Чюрлёнис написал «Солнечную» и «Весеннюю» сонаты.

В летние месяцы 1908 года, проведённые в Друскининкае и Паланге, он трудился «Сонатой Vжа», «Летней», над «Морской» и «Звёздной» сонатами. Первоначально, показывая на выставках, художник именовал их по-другому: «1-я соната», «2-я соната», «3-я соната» и т. Д. Все они выполнены темперой на листах бумаги, наклеенной на картон одного размера. Краски примерно жидкие, сильно разбавленные, почти как при работе акварелью. Всё прорисовано нежными прикосновениями карандаша, нередко карандаш нанесён и поверх краски. Теней нет. Формы упрощены настольно, некоторые что повторяющиеся элементы композиций (птица, солнце, цветок, дерево и пр.) сведены к условным графическим напоминаниям, образующим специфическую для этого круга работ «знаковую систему». Отдельные картины, составляющие сонатный цикл, называются, как в музыке, - «Аллегро», «Анданте», «Скерцо», «Финал».

Чюрлёнис М. К. Весенняя соната. Скерцо. 1907.

Впрочем, среди сонат Чюрлёниса, помимо четырёхчастных, были трёхи даже двухчастные. Именно здесь, в «Сонатах», художник окончательно разработал свой новый изобразительный язык. Язык, возникший из нового подхода к структуре картины и цикла картин. Зпесь компоновка пластических элементов в целостную живописномузыкальную систему - основное средство воплощения творческого замысла. Каждое её звено - будто голос в гигантском оркестре природы. Композиция динамизируется - в неё широко вводится движение в самых разнообразных ритмических формах. В картину входит и время - художник всё сильнее стремится избавится от различий между пространственным и временным искусствами. Для этого ему приходится искать своеобразный подход к построению пространства и перспективы, к соотношениям пропорций и объёмов.

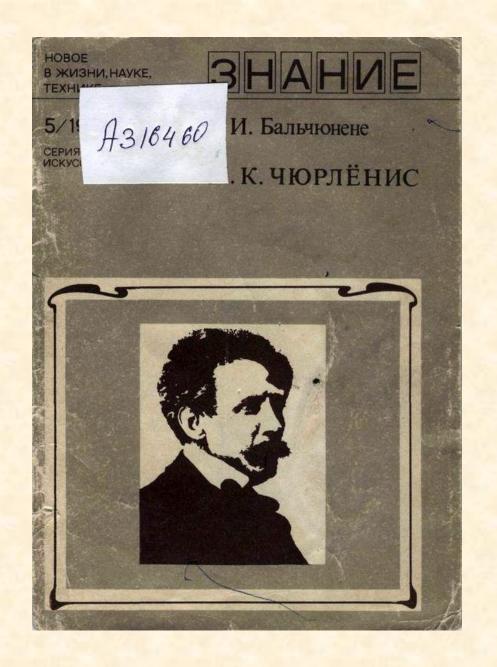
М. К. Чюрлёнис. Летняя соната. Анданте. 1908.

Добужинский М. М. К. Чюрлёнис импровизирует. 1908.

«Необыкновенно разносторонний талант Чюрлёниса проявлялся в самых разнообразных моментах духовной жизни и использовал для своих целей все стихии природы, все небесные светила и все земные формы, начиная от грандиозных скал, бескрайних морей, столетних деревьев, от нафантазированных им роскошных дворцов в выдуманных городах и кончая бесцветным мотыльком, мельчайшей былинкой наших лугов или разлетевшимися каплями морской волны».

Л. М. Антокольский

Бальчюнене, Г. И. М. К. Чюрлёнис (к 100-летию со дня рождения) / Г. И. Бальчюнене. Москва: Знание, 1975. 29, [3] с., 8 л. вкл. ил. (Знание. Новое в жизни, науке, технике. 5/1975. Серия «Искусство»).

Брошюра посвящена жизни и творчеству выдающегося литовского художника и композитора М. К. Чюрлёниса, в творчестве которого самобытно решалась одна из самых актуальных художественных проблем – синтез искусств.

961819

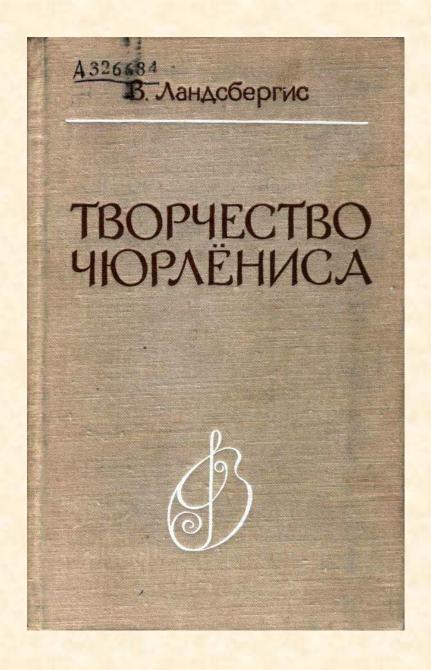
М.К.ЧЮРЛЁНИС

961819

Гаудримас, Ю. М. К. Чюрлёнис / Ю. Гаудримас, А. Савицкас; пер. с литовского А. Берман, П. Герман. Вильнюс: Vaga, 1965. 119, [4] с.: ил.

Одно из основных мест в истории литовского народа и сокровищнице его культуры занимает музыкант и художник Микалоюс Константинас Чюрлёнис. Он был первым крупным литовским композитором, заложившим основу литовской профессиональной музыки. С его именем связаны первые фортепианные, симфонические камерные u произведения литовской народные песни для детей, первые теоретически обобщить попытки литовские народные песни, определить основы национального музыкального стиля.

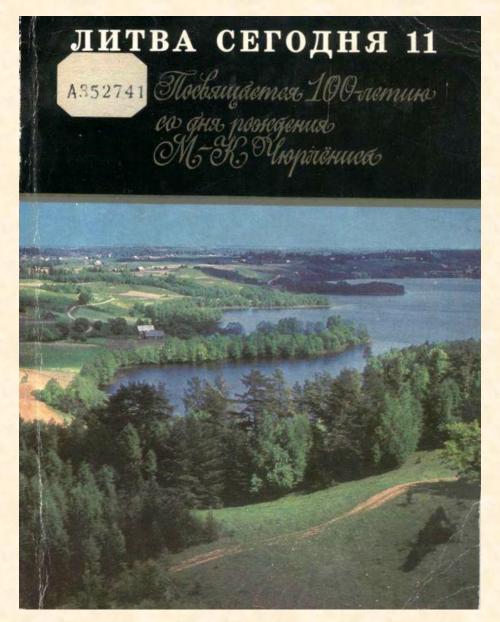
Книга рассказывает о жизненном и творческом пути композитора и художника.

Ландсбергис, В. Творчество Чюрлёниса (соната весны) / В. Ландсбергис. 2-е изд., доп. Ленинград: Музыка, 1975. 279, [1] с.: ил.

Настоящая монография, подготовленная к столетию литовского композитора и художника Микалоюса Константинаса Чюрлёниса (1875 - 1911), является переизданием книги В. Ландсбергиса «Соната весны. Творчество Чюрлёниса» (Ленинград, 1971).

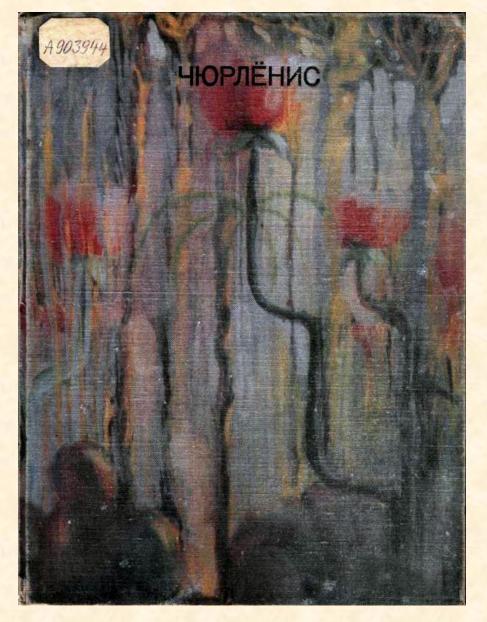
Книга восполнена биографическими материалами, собственными высказываниями М. К. Чюрлёниса; некоторые проблемные вопросы его наследия освещены более подробно. Также дополнены библиографические списки музыкальных произведений М. К. Чюрлёниса, основных записей произведений М. К. Чюрлёниса на пластинки и список основной литературы на русском языке.

Литва сегодня — 11 : посвящается 100-летию со дня рождения М.-К. Чюрлёниса/сост. С. Л. Ниёле ; пер. Л. Чёрная. Вильнюс : Минтис, 1975. 42, [6] с. : ил.

«Он и поныне для многих остался неразгаданной загадкой. И в самом деле нелегко объяснить, откуда в этом небольшом народе, на этом клочке земли мог родиться гений такого монументального, космического масштаба, своими звёздными раздумьями передавший предчувствие будущей космической эры, предвосхитивший наступление нашего века». Э. Межелайтис. Брошюра содержит очерки о

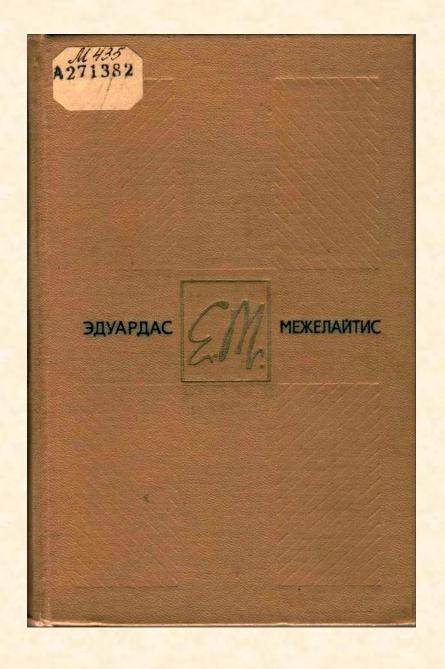
Брошюра содержит очерки о музыкальном и живописном наследии М. К. Чюрлёниса, а также отрывки из статей, писем, записей художника и воспоминания его близких.

Межелайтис, Э. Мир Чюрлёниса / Э. Межелайтис, А. Савицкас; пер. с литовского Б. Залесской, Ю. Левитанского. Москва: Искусство, 1971. 109, [3] с.: ил.

«...Глядя на картины Чюрлёниса, не только восхищаешься необычайной ux художественной формой, но и подолгу над ux содержанием. размышляешь Художник, обращаясь к зрителю, говорил с поэтических метафор, ним языком сравнений, параллелизмов, стремился создать симфонию красок и линий, аллегорию идеи и содержания, не боялся ставить знак тождества межди реальностью и фантазией. Он смотрел на мир глазами философа и одновременно искал язык символов Избрав для своего творчества такое направление, Чюрлёнис не шествовать старой, торной дорогой, ему нужен был новый, нехоженый путь. И он нашёл его».

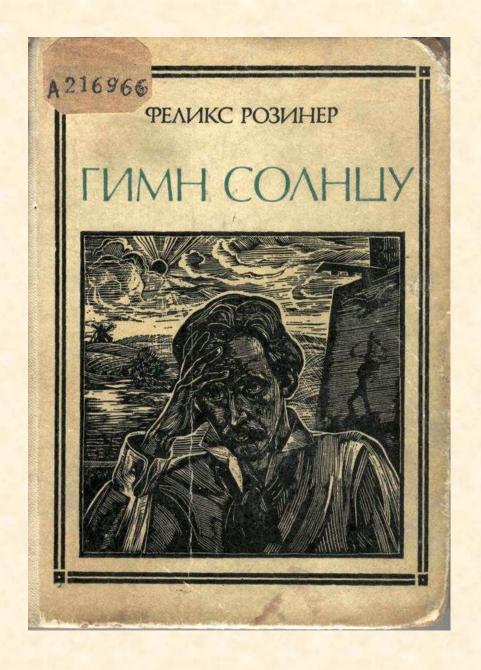
Книга посвящена художественному наследию М. К. Чюрлёниса.

Межелайтис, Э. Собрание сочинений в 3-х т. Т 2. Стихотворения. Микропоэмы. Лирические эссе: Мир Чюрлёниса, Письма из Друскининскай : пер. с литовского / Эдуардас Межелайтис. Москва : Художественная литература, 1978. 476, [2] с.

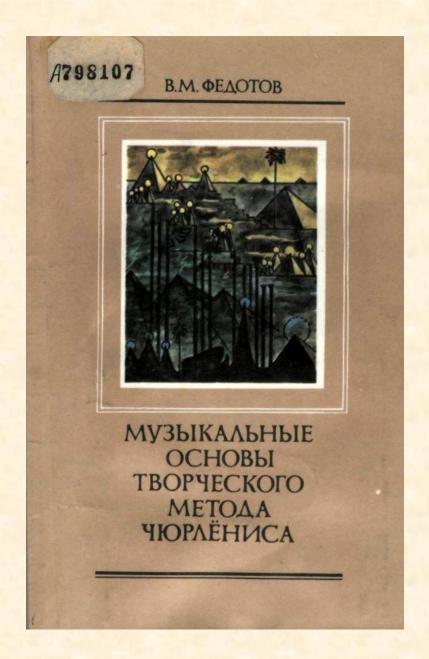
«О, как трудно вместить в себя мир!.. Сколько звуков в нём слышится, сколько красок сверкает! В каких бесчисленных ритмах пульсируют природа и жизнь... И какими же средствами можно совершеннее выразить его, этот мир? Звуками? Красками? Ритмами?». Э. Межелайтис. Мир Чюрлёниса.

Второй том собрания сочинений Э. Межелайтиса включает стихотворения и лирические эссе о композиторе и художнике М. К. Чюрлёнисе.

Розинер, Ф. Гимн солнцу (Чюрлёнис): искусствоведческая повесть / Феликс Розинер. Москва : Молодая гвардия, 1974. 188, [4] с., [6] вкл. л. ил. (Пионер значит первый. Вып. 40).

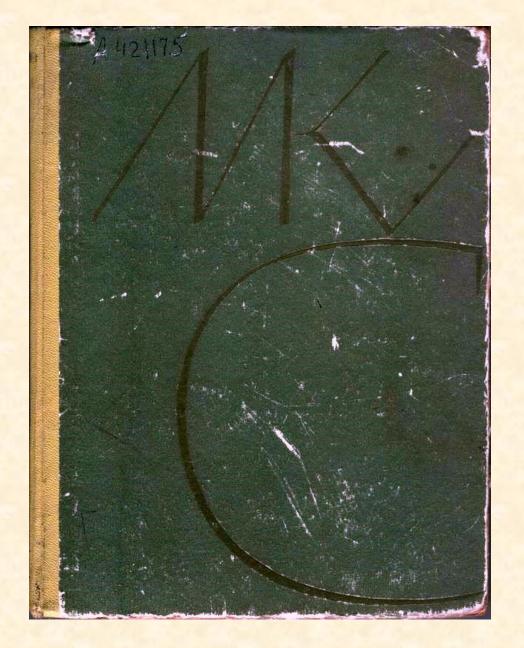
Земля и море, таинственные звёздные глубины и сияние солни, сказочные поверья и народные предания... Всем этим наполнены картины и музыка великого художника и композитора. Иногда он кажется непонятен. Но он скорее непривычен. Он принадлежит к числу тех творцов искусства, кто ведёт за собой, давая простор нашему воображению. Романтикой, фантазией, силой его гения восхищались А. М. Горький и Р. Роллан. Творчество М. К. Чюрлёниса - величественный гимн природе, космосу, пытливому духу человеческого разума.

Федотов, В. М. Музыкальные основы творческого метода Чюрлёниса / В. М. Федотов. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1989. 131, [25] с.: ил. ISBN 5-292-00500-2.

В монографии исследуются формообразующие функции музыкальных категорий, выясняются и конкретизируются музыкальные методы организации пластического материала в искусстве Чюрлёниса. Определяется степень осуществления Чюрлёнисом синтеза музыки и изобразительного искусства. Впервые всё художественное наследие Чюрлёниса, включая графику, рассматривается как единая музыкально-изобразительная система.

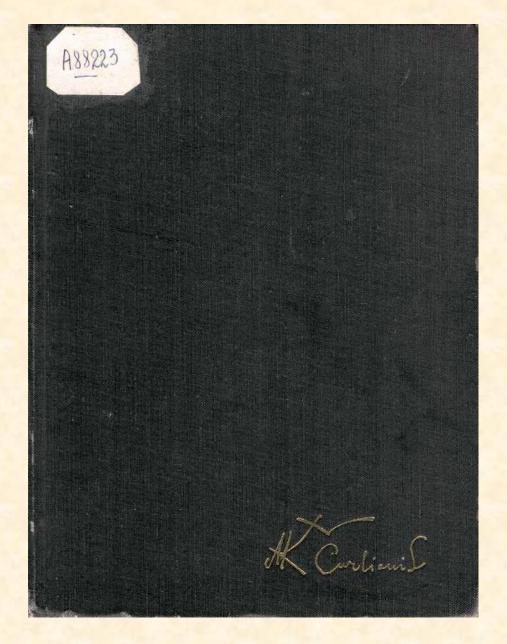
Книга рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей музыкальных учебных заведений, музыковедов и искусствоведов.

Чюрлёните, Я. Воспоминания о М. К. Чюрлёнисе / Ядвига Чюрлёните; пер. с литовского Алисы Берман. Вильнюс : Vaga, 1975. 367, [1] с. : ил.

«Воспоминания о Микалоюсе Константинасе Чюрлёнисе я начала писать давно. Сейчас точно не могу назвать год, когда появились на бумаге отдельные факты, а вместе с ними пришли часы печали и радости».

Беллетризованная биография М. К. Чюрлёниса, написанная его младшей сестрой Ядвигой Чюрлёните по её воспоминаниям, рассказам современников и друзей композитора и художника.

Эткинд, М. Мир как большая симфония: книга о художнике Чюрлёнисе / Марк Эткинд. Ленинград: Искусство, 1970. 157, [3] с.: ил.

«Чюрлёнис привлекателен не только захватывающей эмоциональностью, искренностью, страстью. Не только своеобразием живописи, ставящей перед внимательным наблюдателем множество вопросов, связанных с композицией, пластикой, ритмом. Искусство Чюрлёниса – словно романтический полёт в мир чистой и светлой сказки. ...

Во всей мировой живописи произведения этого мастера занимают особое место. Музыкант и художник, Чюрлёнис сделал попытку слить воедино оба искусства: лучшие его произведения волнуют именно своей «музыкальной живописью». И если охватить творчество художника целиком, единым взглядом, оно предстанет своеобразной живописной симфонией».

Книга посвящена произведениям и основным этапам творческого пути М. К. Чюрлёниса.

886058 RELICITIONS

886058

Vaitkūnas, G. Mikalojus Konstantinas Čiurlionis / Gytis Vaitkūnas ; Aufnamen Klaus G. Bayer. Dresden : VEB Verlag der Kunst, 1975. 278, [1] S. (Übersetzung aus dem litauischen Manuskript Edmund Danner).

Издание на немецком языке посвящено жизни и творчеству М. К. Чюрлёниса (1875–1911).

В альбоме 201 репродукция. Предваряет альбом иллюстрированная статья о жизненном и творческом пути художника.

